

Впрочем, стоило Нань Фэн дать согласие, как это дело можно было считать наполовину выполненным.

Предательство самых близких людей...

Сян Чэн с довольным видом хмыкнул.

Заметив, что он клюнул на удочку, Нань Фэн тоже мысленно торжествовала.

Как только её сцены были отсняты, Цзян Нань решительно и без лишних слов попрощалась с режиссёром Лю Ию, сказав, что у неё назначена встреча и в обеденный перерыв ей нужно отлучиться. Говорила она вежливо, но вот отступать от своих планов и впрямь не собиралась.

Лю Ию знал о её взбалмошном характере избалованной аристократки, поэтому не стал возражать. Он лишь махнул рукой, давая понять, что всё понял, и отпустил её.

— Старшая тётя, я освободилась, — переодевшись в повседневную одежду и достав телефон, Цзян Нань направилась к выходу, попутно набирая номер.

Вскоре после ухода Цзян Нань съёмочная группа закончила работу раньше обычного. Лю Ию специально подошёл к Нань Фэн, похлопал её по плечу и с довольной улыбкой произнёс:

— Товарищ Сяо Нань, продолжай в том же духе! Станешь знаменитой — не забывай нас!

— Режиссёр Лю, что вы такое говорите! — улыбнувшись, ответила Нань Фэн. — Я ещё не успела поблагодарить вас за то, что вы добавили мне сцен! Если вы разбогатеете, надеюсь, вы и про меня не забудете, режиссёр Лю!

— Ха-ха-ха, хорошо, не забуду! — рассмеялся Лю Ию. — Ладно, иди отдохни немного, в половине третьего жду всех на площадке без опозданий!

Обменявшись дежурными любезностями с остальными, Нань Фэн купила печёный батат и кулёк каштанов у старого дедушки, торговавшего ими у входа в кинобазу. Держа пакет в левой руке и смартфон в правой, она встала на автобусной остановке в ожидании транспорта.

И надо же такому случиться: едва она подошла к остановке, как Цзян Нань села в машину своей старшей тёти Ло Жоу.

Стёкла в автомобиле ещё не успели подняться, когда подоспел автобус Нань Фэн. Разговаривая по телефону с Му Ян и обсуждая, что заказать на обед, Нань Фэн случайно бросила взгляд по сторонам и встретила взглядом с Ло Жоу, сидевшей внутри машины.

Ло Жоу смотрела прямо на неё. Удивлённая столь пристальным вниманием незнакомой женщины, Нань Фэн вежливо кивнула ей и поднялась в салон автобуса.

— Сестрёнка, давай на обед съедим рыбу в кисло-сладком соусе?

— Малышка так сильно любит рыбку?

Цзян Нань застегнула ремень безопасности и вдруг почувствовала, как на тыльную сторону её руки упала капля воды. Ошеломлённо подняв голову, она увидела, что Ло Жоу смотрит в окно, заливаясь слезами.

Му Ян подперла голову рукой и посмотрела на суетившуюся на кухне Нань Фэн, которая напевала себе под нос, словно трудолюбивая пчёлка. Ей казалось, что в последнее время та ведет себя как-то странно. Раньше её маленькая золотая канарейка выглядела совсем иначе. Раньше она всегда яростно сопротивлялась её приближению и любым проявлениям близости, и в такие моменты Му Ян неизменно чувствовала себя наглым и бессовестным тираном. Хотя она и испытывала к Нань Фэн некую жалость, в конце концов, эта смутная, необъяснимая жалость стоила не так уж много.

В конце концов, это была сделка по обоюдному согласию, но прежняя Нань Фэн ухитрялась преподносить всё так, будто Му Ян насильно бесчестит порядочную девушку. И хотя они уже спали вместе, Нань Фэн вечно выглядела так, будто делает это через силу.

Зато теперь...

Му Ян закинула ногу на ногу, устроившись на журнальном столике, и с довольным видом покачала ногой. Вспоминая поведение своей домашней кошечки за последнее время, она невольно вздохнула с облегчением — недавние перемены пришлись ей по душе. Му Ян даже казалось, что у неё немного ломит поясницу: в эти дни у неё были критические дни, и её личная кошечка бегала вокруг неё без устали, заваривая коричневый сахар с имбирём и массируя живот.

Какая же она хозяйственная...

Му Ян вдруг охватило ощущение, будто она взяла в жёны молодую хозяйшку. И надо сказать, она ведь редко бывала в квартире в Наньхэване — раньше ей всегда казалось, что здесь пусто и безжизненно, но теперь тут появилась какая-то особая, уютная атмосфера. Неужели всё дело в Нань Фэн?

Она погладила себя по подбородку и машинально отправила в рот дольку яблока.

В этот момент на журнальном столике зазвонил телефон Нань Фэн. Му Ян бросила на него беглый взгляд и окликнула девушку:

— Дорогая! Твой телефон звонит! Он лежит на журнальном столике!

Нань Фэн как раз отсчитывала ягоды годжи для имбирного чая с коричневым сахаром и не могла оторваться, поэтому просто бросила через плечо с самым невозмутимым видом:

— Сестрёнка, ответь, пожалуйста, скорее всего, это курьер.

Му Ян опустила ноги, взяла телефон и ответила. И правда, курьер. Вспомнив горы коробок, скопившиеся за последние дни в кладовой, Му Ян покачала головой, с досадой подумая: что на этот раз эта малышка заказала в интернете?

Курьер поднялся на лифте. Подождав немного, пока она дойдёт до двери в шлёпанцах, он оставил плоскую коробку прямо на пороге. Посылка была лёгкой, и когда Му Ян слегка потрясла её, никаких звуков не последовало, так что она просто кинула её на журнальный столик.

В конце концов, Нань Фэн в последнее время помешалась на интернет-покупках, а денег ей хватало, так что пусть балует себя сколько душе угодно.

Голос Нань Фэн снова донёсся из кухни:

— Сестрёнка, открой, пожалуйста, посмотри, не мой ли чехол для телефона приехал?

Она резала имбирь, и разделочная доска глухо стучала: тук-тук-тук. Слыша сквозь этот стук, как Му Ян открывает и закрывает входную дверь, любительница интернет-шопинга Нань Фэн нетерпеливо попросила распаковать посылку.

Му Ян приподняла бровь, внимательно разглядывая коробку. Коробочка выглядела аккуратной и изящной, размером с ноутбук: она бы ещё поверила, что там одежда, или с натяжкой — компьютер, но как ни посмотри, на чехол для телефона это было совсем не похоже. Или что, Нань Фэн купила чехол для ноутбука?

Когда Нань Фэн вышла из кухни с дымящейся пиалой имбирного чая с коричневым сахаром, она нос к носу столкнулась с ехидным взглядом своего «папика-спонсора». В этом взгляде читалось хищное предвкушение, до боли ей знакомое.

У Му Ян были невероятно красивые глаза — омуты персиковых глаз с мерцающими в них мириадами звёзд. И сейчас в этих глазах Нань Фэн увидела себя. Казалось... в этом прекрасном зеркале существовала только она одна.

От этого взгляда по спине Нань Фэн побежали мурашки, коленки подкосились сами собой. В следующую секунду она заметила вскрытую посылку на журнальном столике, замерла с пиалой в руках, а затем поспешно поставила ещё дымящийся напиток на стол. На её лице

появилась заискивающая улыбка, хотя в душе бушевала настоящая буря:

Черт побери, почему эта вещь доставили так быстро?!

Не успела она придумать, как бы выкрутиться из ситуации, Му Ян постучала указательным пальцем по столу, указывая на тонкий предмет внутри коробки, и с напускным любопытством спросила:

— Что это такое?

Прищурившись, она хищным, изучающим взглядом уставилась на Нань Фэн, с головы до ног сканируя её фигуру.

— Сестрёнка, я же имбирный чай для тебя сварила, остынет ведь... — улыбка Нань Фэн дрогнула. Она указала на собственноручно приготовленный напиток и попыталась перевести тему, неловко усмехнувшись.

— Хм-м, у меня критические дни уже давно прошли.

Му Ян склонила голову набок и легко улыбнулась, лукаво протянув:

— Дай-ка сестрёнке взглянуть.

Спустя мгновение Нань Фэн неуверенно сжалась в комок, сглотнув вязкую слюну, и инстинктивно попыталась отступить назад.

— Сдаёшься?

Мягкий и чистый голос Му Ян внезапно приобрел низкие, бархатные нотки. Подняв подбородок Нань Фэн, она тихо произнесла:

Кошачьи глаза блестели от влаги, жалобно глядя на неё. Надув губки, Нань Фэн кивнула и покорно опустила голову. Уголки её глаз покраснели, а густые ресницы отбрасывали на щеки веерообразные тени, блестя от выступивших капелек слёз.

Вскоре Нань Фэн перехватила инициативу. меховой плед, расстеленный на кожаном диване, теперь сбился и весь шёл складками. Мягкий тёплый свет из гостиной нежно струился сверху, озаряя диван.

Натиск был бурным и стремительным. Му Ян чувствовала, как у неё перехватывает дыхание, пока наконец Нань Фэн не судорожно вздохнула, закусила губу и не приняла окончательное

решение.

[Динь! Условия первого мира выполнены, идёт расчёт награды в виде золотого пальца...]

[Обратите внимание: золотой палец, выдаваемый данной Системой, тесно связан с миром и объектом обработки.]

[Золотой палец определён.]

[Динь! Поздравляем хоста с получением золотого пальца: Телесный аромат.]

[Данный золотой палец наделяет хоста ароматом производства Системы, но его эффект непредсказуем, хосту предлагается исследовать его самостоятельно.]

[Золотой палец выдан немедленно, пожалуйста, проверьте получение.]

[Право окончательного толкования этого золотого пальца принадлежит Системе 666 и Департаменту ответственности человеческого мира.]

[Если у данного золотого пальца обнаружатся какие-либо проблемы с качеством, хост может подать заявку, и Департамент ответственности человеческого мира рассмотрит её.]

[Данный золотой палец обмену и возврату не подлежит, действителен в текущем мире.]

Нань Фэн в неверии вытаращила глаза:

— Мм? Мм-мм-м?

— А-Чэн! Клянусь, это была наша Нань-нань! — в отчаянии воскликнула Ло Жоу. Она вцепилась в руку Цзян Чэна; она редко теряла самообладание, но её заплаканные красные глаза заставили Цзян Чэна почувствовать острую боль в груди.

Он знал, что с тех пор, как их дочь пропала, сердце его жены кровоточило. Все эти годы семья Цзян не переставала искать девочку, но Китай так велик, мир так огромен, и в этом бескрайнем море людей, несмотря на то, что состояние семьи Цзян исчислялось миллиардами, они всё равно не могли найти того ребёнка.

— Жена, не плачь... — Цзян Чэн прижал её к себе, успокаивающе поглаживая по спине, а затем посмотрел на стоявшую рядом со сложным выражением лица Цзян Нань и спросил: —

Сяо Нань, ты знаешь этого человека?

Цзян Нань глубоко вздохнула и ответила:

— Старшая тётя, судя по всему, говорит об актрисе из нашей съёмочной группы по имени Нань Фэн.

Нань Фэн: Я теперь точно уверена: ты, блядь, просто издеваешься надо мной!

Система 666 заискивающе посмотрела на Му Ян:

— Дорогая второстепенная злодейка, вы довольны?

Му Ян: Вполне.

Нань Фэн: Ха! Не ожидали?! А я, между прочим, ребёнок из богатой семьи! Хвалите меня!

[Хост, с происхождением первоначальной владелицы тела, похоже, возникла какая-то проблема...] — осторожно толкнула своего хоста Система 666. Прошлую ночь она напролёт изучала цензурные пиксели, даже специально побежала советоваться со старшим собратом под номером 1113, но тот лишь презрительно зыркнул на неё и обозвал бестолочью.

Система 666 чувствовала себя обиженной: она всего лишь выполняла требования, выдавая хосту задания по покорению целей, а теперь, пытаясь лишь обеспечить безопасность жизни своего хоста и интересуясь у старшего товарища, в чём же дело, тут же схлопотала нагоняй.

Нань Фэн натянула одеяло на голову. Стоило ей вспомнить, какую постыдную вещь она вчера совершила, набравшись смелости, как ей казалось, что предел её стыда пробит насквозь. Ладно бы только это — в конце концов, получение золотого пальца наполовину оправдывало жертвы. Но...

Но! Какого чёрта этот телесный аромат?! Почему стоило Му Ян лишь вдохнуть его, как она слетела с катушек? Та протаскала её всю вторую половину дня, и даже когда Нань Фэн потеряла сознание, она всё ещё продолжала крутить и вертеть её тело.

— Даже не разговаривай со мной, я боюсь, что не сдержусь и разберу тебя на запчасти, — Нань Фэн чувствовала, что у неё ломит всё тело, она не могла даже поднять руки, а в самом сокровенном месте всё ныло, опухло и горело адской болью.

Проваливай твой гребаный золотой палец.

[Хост... я ведь и сама не думала... что золотой палец окажется таким...] — Система 666 робко наблюдала за своим хостом. Если бы её металлическое тело могло выражать эмоции, сейчас на нём наверняка застыла бы виноватая улыбка: — [Клянусь вам! Наш Департамент ответственности человеческого мира — солидная организация, и мы — приличные госслужащие!]

Нань Фэн закатила глаза, решив её игнорировать. Солидная она или нет, госслужащие они или кто — ей было плевать, сейчас ей хотелось лишь накрыться с головой и поспать, чтобы хоть как-то залечить тело, словно по нему проехался каток. Неужели у этого проклятого золотого пальца есть возбуждающий эффект? Иначе с чего бы Му Ян так внезапно сорвало крышу?

[Хост, не переживайте! Обещаю вам, в следующем мире этот золотой палец больше не повторится!] — пообещала Система 666: — [Клянусь своим статусом системы!]

— Ты только что сказала, что с происхождением первоначальной владелицы тела что-то не так? — трясущимися руками Нань Фэн приподнялась, из последних сил прислонившись спиной к изголовью кровати. Выровняв дыхание, она продолжила: — В чём дело?

Она не помнила в оригинальном сюжете никаких сюжетных линий, связанных с происхождением оригинала. Разве Нань Фэн не была самой обыкновенной сиротой-ноунеймом? Проблемы с Му Ян ещё не были разрешены, откуда вдруг взялась ещё одна завязка, связанная с её происхождением?

[Всё так. Вчера Цзян Нань вела себя очень странно, я проверила её маршруты и выяснила, что её дядя — председатель правления Корпорации Цзян, Цзян Чэн. Двадцать лет назад Цзян Чэн и его жена Ло Жоу потеряли пятилетнюю дочь. Проведя многосторонний анализ, я пришла к выводу, что первоначальная владелица тела, скорее всего, и есть тот самый потерянный ребёнок.]

Нань Фэн отреагировала безразлично: «Ого». Её задачей было вовсе не возвращение блудной дочери в лоно семьи, а спасение несчастной красавицы-злодейки Му Ян от её первоначальной судьбы и поиск настоящей любви. Ей совершенно не улыбалось добавлять себе лишних хлопот.

[Хост, только подумайте! Если вы вернётесь в семью, вы же станете старшей мисс из Корпорации Цзян! У супругов Цзян больше нет детей, вы — прямая наследница! Вам останется лишь присмотреться к какому-нибудь достойному мужчине вокруг и помочь злодейке найти настоящую любовь!]

В глазах Нань Фэн загорелся огонек: «А ведь ты дело говоришь! Тогда мне достаточно плыть по течению и время от времени просто мелькать перед глазами Цзян Нань. Кстати говоря... дочка директора какого там развлекательного агентства наша героиня?»

[Героиня Чжан Синьде — дочь генерального директора компании Шэнъян, а Му Ян изначально была главной звездой их главного конкурента — Яоши. Позже, когда её контракт истёк, она открыла собственную студию. Впрочем, она всё ещё сотрудничает с Яоши, так что их связи до конца не оборваны.] Система 666 просвещала своего хоста насчет устройства этого мира: — [Корпорация Цзян имеет дочерние компании в самых разных отраслях, это настоящий монстр китайского бизнеса.]

— То есть я вполне могу использовать этот статус, чтобы разобраться с главными героями — и парнем, и девкой? — Нань Фэн внезапно почувствовала прилив сил. Поясница сразу перестала ныть, ноги больше не болели, и ей казалось, что она способна отметить главных героев обоих полов разом. — Неужели это называется «победа на халяву»?

[Хост, вперед, давай зажжём!]

— Вперёд себе нос зажги, я ещё вздремну, разбудишь, когда пора будет обедать.

Нань Фэн снова превратилась в ленивую рыбу, выброшенную на берег.

[Хост, похоже, выспаться не удастся, ваша покровительница-мать... то есть отец... тьфу, ваш спонсор пришёл.] — выпалив это, Система 666 тут же ретировалась.

— Проснулась? — Му Ян открыла дверь. Нань Фэн бросила на неё мимолётный взгляд влажными глазами, отвернулась к стене и демонстративно замолчала. На её шее всё ещё чернели следы вчерашнего вечера — багровые пятна и заплаканный взгляд недвусмысленно напоминали Му Ян о том, какой кровожадной хищницей она была накануне.

— Всё ещё болит? Я купила тебе мазь. — Му Ян показала тюбик в руке и с самым невозмутимым видом произнесла: — Я намажу тебя.

Нань Фэн инстинктивно сжалась в комок. Открыв рот, чтобы что-то сказать, она обнаружила, что её горло пересохло и охрипло:

— Ты ходила за мазью? Замаскировалась хоть?

Услышав этот её вопрос, Му Ян на секунду замерла. В тот же миг неопишное, смутное чувство тихо подкралось к её сердцу, словно тёплая волна окатила изнутри самую его глубину — сладко и щемяще, хотя она и сама не могла толком понять, что это за чувство.

Она что... переживает за меня?

Ошеломлённо подумала Му Ян. Строго говоря, между ними не было никаких отношений — если призадуматься, это были лишь отношения спонсора и содержанки, получающих друг от друга то, что им нужно. Но... для Му Ян даже фальшивое, дежурное проявление заботы

оказалось способным заставить её замереть на долгое время.

— Нет, её покупал ассистент, — произнося это, Му Ян вспомнила перепуганного до прыжков агента, и на душе у неё стало чуточку веселее.

Когда Фэн Цянь узнал, что она заставила младшего ассистента покупать подобные вещи, его буквально взорвало: в ярости он завопил:

— Тебе нравится играть в игры — ладно! Но сейчас ты переходишь все границы! Моя дорогая девочка, имей хоть каплю совести!

На это Му Ян небрежно бросила:

— Либо ты идёшь покупать, либо я сама пойду. Я должна нести ответственность.

У Фэн Цяня на лбу вздулись вены, ему оставалось только процедить сквозь зубы, что она — ходячая катастрофа для его нервной системы. Глубоко вздохнув, он подавил гнев и попытался вразумить её мягче:

— Му Ян, мы сразу после новогодних каникул заезжаем на съёмочную площадку. Сейчас двадцать первое число двенадцатой лунной луны, ты вообще собираешься ехать домой навестить родителей?

Му Ян ответила:

— Я как раз собиралась заказать билеты. Через пару дней у неё закончатся съёмки, тогда я и уеду.

Она, она, она... неужели эта Нань Фэн подсыпала тебе приворотное зелье?!

В итоге кинодива Му вернулась с тюбиком мази наперевес и обворожительной улыбкой на губах. Съёжившись от страха, Нань Фэн жалобно пропищала:

— Сестрёнка...

— Я намажу тебя. — Му Ян вскрыла упаковку, выдавила немного мази и протянула руку, собираясь сдвинуть одеяло с Нань Фэн. Та широко распахнула глаза и попыталась оказать ожесточённое сопротивление, но в итоге всё равно потерпела поражение.

Стоило коже резко обнажиться в прохладном воздухе, как её прошибла дрожь. Плотнo сжав ноги, она мелко затряслась, совершая последние попытки отбиться:

— Не надо... правда не надо, тут всё в порядке...

— А если начнётся воспаление? Я же видела сегодня утром, там всё опухло и кожа была содрана, — помрачнев лицом, строго произнесла Му Ян.

Нань Фэн: ??? В смысле видела сегодня утром, когда всё опухло и кожа была содрана?! Ты что, и утром меня не оставляла в покое?! Ты вообще к какому виду хищников принадлежишь?!

— Тогда я сама... — упрямо цеплялась за остатки самоуважения Нань Фэн, чья гордость уже давно сбежала из дома.

Му Ян слегка приподняла бровь:

— Ладно, давай сама.

Она открутила крышку, сорвала защитную мембрану и протянула тюбик Нань Фэн:

— Держи.

— Т-ты — ты... — Нань Фэн заикалась пару секунд, но её поначалу грозный тон мгновенно сошёл на нет, стоило ей натолкнуться на ласковую улыбку Му Ян. Понурившись, она уныло пробормотала:

— Сестрёнка, отвернись, пожалуйста?

— Хорошо. — Му Ян послушно поднялась и встала к Нань Фэн спиной, бросив: — Можешь начинать.

Смущённо глядя на неё, Нань Фэн выдавила на пальцы немного мази и, скрепя сердце, тайком принялась за дело.

— О да, я забыла тебе сказать, эта мазь... — Му Ян резко обернулась. Нань Фэн так и замерла с мазью на пальцах, с совершенно отупевшим выражением лица.

Му Ян мысленно усмехнулась, сохранив при этом абсолютно невозмутимый вид.

А в следующую секунду тело Нань Фэн прошибла дрожь, и наружу медленно просочились капли влаги.